

Когнитивно-стилевые характеристики как критерии в дифференциальной диагностике бреда

И.В. Кузнецов,

медицинский психолог отделения психологии, Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, Москва, Россия, Kuznetsov28@mail.ru,

М.В. Морозова,

кандидат психологических наук, заведующая отделением психологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, доцент кафедры нейро- и патопсихологии факультета клинической и специальной психологии, ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, marina@serbsky.ru

Представлено психологическое исследование взаимосвязи когнитивных стилей с формированием бредовых образований, сверхценных идей и симулятивной продукции в целях разработки критериев дифференциальной диагностики бреда. Были обследованы 118 мужчин, направленных на судебную психолого-психиатрическую экспертизу, среди них 68 человек обнаруживали бредовую симптоматику, у 26 человек отмечались сверхценные идеи, 24 человека симулировали наличие бреда. В качестве метода исследования выступал патопсихологический эксперимент, применялись также проективные методы и методики, позволяющие выявлять особенности когнитивного стиля (ТАТ, тесты Роршаха, Торренса). Обнаружено, что бредовым больным, в отличие от лиц, симулирующих психическое расстройство, в целом присущ полнезависимый когнитивный стиль, сочетающийся с ригидностью, что характерно и для эндогенных больных со сверхценными идеями. При личностных расстройствах отмечается сочетание полнезависимости с гибкостью либо полнезависимости с ригидностью.

Ключевые слова: бред, сверхценные идеи, симуляция, когнитивные стили, полнезависимость, полнезависимость.

Для цитаты:

Кузнецов И.В., Морозова М.В. Когнитивно-стилевые характеристики как критерии в дифференциальной диагностике бреда [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №4. URL: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Kuznetsov_Morozova.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

Kuznetsov I.V., Morozova M.V. Cognitive-style characteristics as criteria for differential diagnosis of delirium. Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2013. no. 4. Available at: http://psyedu.ru/journal/2013/4/Kuznetsov_Morozova.phtml (Accessed dd.mm.yyyy)

На сегодняшний день одна из актуальных задач, стоящих перед психологической и общемедицинской практикой, – выявление и предупреждение факторов риска различных заболеваний. Современное развитие психологии, в том числе и клинической, обуславливает возникновение новых объяснительных принципов роли психологических факторов в этиологии и патогенезе психических расстройств и позволяет более глубоко изучать отдельные частные проявления психических заболеваний.

До настоящего времени у исследователей нет единой точки зрения на проблему бредообразования, не разработано и четких критериев, позволяющих дифференцировать психопатологическое содержание бреда от иной внешне бредоподобной продукции, в частности фантазийной, в том числе и патологической, а также от сверхценных образований и мировоззренческих взглядов. Все это усложняет постановку диагноза и выбор эффективной стратегии лечения. Особенно важно дифференцировать бред от иных, внешне сходных, образований в экспертной практике, поскольку от этого зачастую зависит мера вины и ответственности лица, совершившего правонарушение.

Анализ научной литературы по указанной проблеме привел к выводу о недостаточной изученности психологических аспектов данного вопроса. Поэтому проведенное нами исследование было направлено на выявление особенностей когнитивного стиля, специфичных для больных с бредовыми построениями и бредоподобными образованиями, в том числе в рамках симуляции. Мы исходили из того, что выделение психологических коррелятов бредообразования, в качестве одного из которых может выступать когнитивный стиль, позволит создать комплексный психолого-психиатрический подход к дифференциальной диагностике бредовых расстройств по их генезу, отличить их от иных внешне бредоподобных образований, симулятивных проявлений и мировоззренческих (в том числе эзотерических, метафизических и др.) взглядов психически здоровых лиц. В итоге комплексное применение познаний психиатрии и психологии даст возможность повысить точность диагностики как в общей, так и судебной психиатрии..

Значение индивидуальных особенностей восприятия и переработки информации подчеркивается различными авторами еще с прошлого века [12; 13]. Несмотря на наличие множества исследований когнитивных функций у больных с различной нозологией [5; 8], в настоящее время отмечаются объективные сложности при выделении различного рода признаков интеллектуальной деятельности и особенностей восприятия, специфичных для различных психических расстройств в соответствии с принятой Международной классификацией болезней десятого пересмотра (МКБ-10). В данном аспекте рядом исследователей отмечается значительный потенциал существующей концепции когнитивных стилей, которые характеризуют особенности функционирования механизмов, отвечающих за переработку информации, ее оценку, выработку принятия решений, адаптацию к окружающей среде и возможность агрессивных побуждений [3; 4; 7; 9; 10].

Методологической основой проведенной нами работы послужили положения субъектно-деятельностного подхода в психологии [13], смыслового и деятельностного подходов [11; 12], отечественных и зарубежных теорий когнитивных стилей [10].

При проведении исследования, помимо стандартного патопсихологического обследования в рамках экспертного освидетельствования, применялись и специально направленные методики: Тематический апперцептивный тест, тест Чернильных пятен Роршаха, тест психодиагностики творческих способностей Торренса.

Всего нами было обследовано 118 испытуемых, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу (в том числе и комплексную психолого-психиатрическую) в период 2010–2013 гг. в Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. В результате диагностики психических расстройств, проведенной психиатрами-экспертами, все обследованные больные распределились следующим образом: параноидная шизофрения (F20) – 41 человек; хроническое бредовое расстройство (F21) – 21 человек; паранойяльная шизофрения (F22.82) – 5 человек; деменция в связи со смешанными заболеваниями с бредовыми симптомами (F-02.818) – 4 человека; острое и транзиторное психическое расстройство (F23) – 3 человека; алкогольные психозы (F10.4-75) – 2 человека; индуцированное бредовое расстройство (F24) – 1 человек; истерическое расстройство личности (F60.4) – 11 человек; смешанное расстройство личности (F61.0) – 14 человек; органическое расстройство личности (F07.08) – 9 человек; органическое расстройство личности в связи с эпилепсией (F07.02) – 4 человека; неуточненное расстройство личности (F69) – 3 человека.

Все обследованные испытуемые были разделены на группы в зависимости от типа предъявляемой продукции: бредовые построения, сверхценные образования, симулятивная симптоматика.

Первую группу составили подэкспертные с бредовыми расстройствами – 68 человек, которые были разделены на подгруппы (с помощью психиатра Е.А. Илюшиной) в зависимости от *вида бреда*:

1. больные с интерпретативным бредом – 18 человек;
2. больные с чувственным бредом – 24 человека;
3. больные с образным бредом – 26 человек.

Вторую группу составили лица *со сверхценными идеями* – 26 человек, которые также были разделены на подгруппы в зависимости от генеза психического расстройства:

1. лица со сверхценными идеями при различных личностных расстройствах – 17 человек;
2. лица со сверхценными идеями на эндогенной почве – 9 человек.

Третью группу составили лица, *симулирующие наличие бредовых расстройств*, – 24 человека.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты.

У испытуемых с выявленными различными видами бреда (интерпретативным, чувственным и образным), несмотря на конформность позиций, взглядов и возможную полезную оценку (чувственный и интерпретативный бред), при обсуждении тем нейтрального для них содержания отмечается выраженная полнезависимость в анализе информации, трансформируемой в дальнейшем в психопатологические переживания.

Восприятие всех испытуемых с бредом при шизофрении отличалось фрагментарностью, фиксацией на деталях изображений, наличием склонности к смещению фигуры и фона, построению и интерпретации целостного образа, исходя лишь из оценки небольшой части изображения.

Значительная часть лиц с интерпретативным и чувственным видами бреда на различной психопатологической почве обнаруживала соответствующее фабуле концептуальных построений состояние депривации как единичных, так и двух-трех базовых потребностей, а именно – в безопасности, зависимости от кого-либо (любви), признании и т. п., что сочеталось со стремлением к их удовлетворению на сознательном уровне в соответствии с трансформированными мотивационно-потребностной, аффективной и перцептивной сферами.

Данное состояние сопровождалось наличием выраженного эмоционального напряжения, направленного на поиск выхода из сложившихся субъективно воспринимаемых в качестве реальных для себя обстоятельств. У таких больных нарушалась оценка окружающей действительности, происходящее трактовалось соответственно фабуле психопатологических переживаний. В ходе экспериментально-психологического исследования отмечались ложные трактовки стимульного материала, узнавания нейтральных по содержанию изображений с восприятием их как отражающих сцены насилия, измен, обмана, унижения и т.д. При этом в отдельных случаях обнаруживались двойственные оценки материала: соответствующие, с одной стороны, предъявленному изображению, с другой – фабуле бредовых переживаний. Во всех случаях испытуемые самостоятельно выбирали вторую трактовку как верную, и в дальнейшем четко ее придерживались.

У испытуемых с интерпретативным бредом при тенденции к непосредственному, спонтанному принятию решений без достаточного целостного осмысления стимульного материала и должного обдумывания своих ответов анализ предложенных изображений (сюжетные картины, карточки тестов ТАТ и Роршаха, тест Торренса) происходил по внешнему контуру фигур и предметов при нечетком дифференцировании деталей и трудностях их выделения в дальнейшем. Пояснения отличались краткостью, но при этом в интерпрета-

циях обнаруживалось обилие деструктивных элементов, выявлялись проекции в стимульный материал ауто- и гетероагрессивных тенденций, а также переживаемых чувств опасности, тревоги, ожидания враждебности со стороны окружающих.

Во время работы со стимульным материалом неопределенного и неоднозначного содержания (карточки теста Роршаха) ответы испытуемых данной группы отличались инертностью представлений, отмечались персеверации – при предъявлении различных карточек повторялись одни и те же варианты ответов с добавлением различных деталей. При анализе предложенных испытуемыми данной группы вариантов ответов обнаружено наличие низкого процента кинестетических интерпретаций: практически во всех ответах содержалось описание неподвижных образов, единичными были интерпретации по цветовому компоненту.

В целом у испытуемых данной группы отмечаются обедненность восприятия и низкий уровень воображения. Высокий процент ответов с животными, фиксируемый у данных лиц, по интерпретации Г. Роршаха, указывает на стереотипию в мышлении, ригидность познавательных процессов. При этом отсутствие оригинальных образов, их реалистичность, соответствие половины из них стандартным вариантам ответов, приведенным в таблице И.Г. Беспалько, свидетельствуют о довольно высокой толерантности к нереальному или новому для обследуемых опыту, а также о наличии определенной способности к контакту с окружающими, сохранности отдельных адаптивных ресурсов личности. Отмечается и репродуктивный характер ответов с установлением связи между предъявляемыми в данный момент и использованными ранее образами, продуцируемыми с опорой на имеющийся объективный и субъективный (на основе бредовых переживаний) опыт. Выявляются низкий уровень интеллектуальных и волевых ресурсов к представлению, отвлечению, слабые способности к оперированию, комбинированию свойствами, признаками различных понятий и предметов, на этом фоне – слабые способности к представлению нестандартных для себя ситуаций, явлений.

У испытуемых группы с *чувственным бредом* выявлена склонность к чрезмерной детализации в ответах, стремление к максимально четким формулировкам, доходящее в единичных случаях до сужения смысла понятий, что свидетельствует об узости категорий их понятийного аппарата.

При работе со стимульным материалом у испытуемых данной группы обнаруживались проекции настороженности, подозрительности, ощущения враждебности со стороны окружающих, чувства тревоги, сочетающиеся с ложными узнаваниями предметов. В ответах отмечались аффективно насыщенные комментарии, в том числе и с использованием субъективно значимого опыта, легкость возникновения концептуальных построений.

В тесте Роршаха были выявлены: наличие деструктивных элементов, тенденция к смешению фигуры и фона, построение целостного образа с опорой на небольшую часть пятна и приписывание интерпретируемого содержания всему остальному изображению. Отмечались стандартные распространенные ответы в случаях предъявления материала как с хорошей формой, так и с нечеткими контурами.

В ходе выполнения проективных наглядных методик выявлялась склонность испытуемых с чувственным бредом к чрезмерной фабулизации изображений, созданию развернутого аффективно насыщенного сюжета с множеством нюансов и дополнительных деталей, сменой мест событий и персонажей.

При предъявлении цветного стимульного материала неопределенного содержания (тест Роршаха) отмечались увеличение латентного периода ответа, игнорирование цветового компонента, который включался в интерпретацию лишь при направленном опросе со стороны экспериментатора. Вместе с этим испытуемые вычленили отдельные свойства и части стимульных изображений, комбинировали их в различных интерпретациях, нередко затрудняясь объяснить целостность полученного образа и другие его детали.

При преимущественной его произвольной регуляции процесс воображения испытуемых с чувственным бредом характеризовался активной опорой на значимый опыт, что сочеталось с незначительными трудностями в процессах представления и отвлечения.

В ходе исследования испытуемых группы с *бредом воображения* – образным бредом – выявляются свойственные им манера руководствоваться собственным мнением и критериями оценок, независимость суждений, активное неприятие авторитетов, негативное отношение к попыткам социального окружения воздействовать на них. Вместе с этим обнаруживался низкий уровень толерантности к нереальному опыту с широтой категорий понятийного аппарата.

В процессе работы с экспериментальным материалом отмечалось использование субъективного и объективного опытов практически без их критической оценки. Обнаруживалась проекция чувства тревоги, собственных агрессивных тенденций в сочетании с ожиданием опасности извне. При восприятии стимульного материала неопределенного содержания (тест Роршаха) преобладают кинестетические интерпретации при небольшом количестве ответов с использованием цветового компонента. Наблюдаются феномены смещения фигуры и фона, отмечаются как конфабуляторные интерпретации изображений с опорой на восприятие небольшой части пятна и приписыванием его содержания всему остальному, так и целостные – с продуцированием стандартных, распространенных ответов.

В указанной группе отмечаются легкость продуцирования самых различных вариантов интерпретаций в работе с проективными методиками, беглость их предъявления, относительная оригинальность образов, новизна, разработанность с выделением множества деталей и при этом фабулизация с одновременной визуализацией, вживанием в собственную интерпретацию, трудностями дифференциации придуманных событий и объективной реальности.

Испытуемых со *сверхценными образованиями* отличали склонность к фиксации на значимых событиях с трудностями отвлечения от них, придание значимым событиям повышенной значимости, повышенная обидчивость, тревожность, нередко чувство внутренней неуверенности либо, напротив, завышенная самооценка, а также стремление к самореализации, целеустремленность, стеничность в отстаивании своей позиции. Вместе с этим в результатах выполнения проективных методик отмечался достаточный контроль над продукцией собственной интеллектуальной деятельности, что проявлялось в практически полном отсутствии проекции фабулы сверхценных переживаний в материал заданий.

По сочетанию когнитивных контроллеров результаты испытуемых данной группы были различны в зависимости от нозологической почвы, на которой развивались сверхценные идеи. При этом в подгруппе лиц с пограничными психическими расстройствами было выделено два типа таких сочетаний. Первый тип (7 человек из 17) отличала выраженная полнезависимость, способность к «адаптивной гибкости» [13], умение избегать «функциональной фиксированности» [11] в оценке окружающей действительности, гибкость познавательного контроля, широта категориального аппарата, готовность к принятию нереального опыта при отсутствии продуцирования своего. Для второго типа (10 человек) были характерны полнезависимые черты, склонность ориентироваться на чужие авторитеты, привычные стереотипы в оценках, которая в большинстве случаев сопровождалась обыденностью фабулы сверхценных образований, ригидностью познавательного контроля, узостью категориального аппарата, толерантностью к нереальному опыту.

Лица, вошедшие в подгруппу со сверхценными образованиями на эндогенной почве, обнаруживали, как правило, полнезависимую оценку, которая сочеталась с ригидностью познавательного контроля, узостью категориального аппарата, низким творческим потенциалом, различным уровнем толерантности к нереальному опыту. В данной группе испытуемых отмечалась обширная проекция эмоциональных переживаний, соответствующих фабуле сверхценных образований, в стимульный материал.

У испытуемых третьей группы – лиц, *симулирующих психическое расстройство*, выявлялись как полнезависимый, так и полнезависимый когнитивные контроллеры, легкость отвлечения от якобы актуальных переживаний, отсутствие соответствующего аффективно-

го фона, конгруэнтного фабуле, что выражалось в отсутствии их проекции в материал заданий, а также в их реальности, обыденности, соответствии их разработки в зависимости от способности принимать заведомо нереальный опыт. У испытуемых данной группы наибольшую значимость обнаруживало сочетание таких когнитивных контроллеров, как ригидность/гибкость и толерантность/нетолерантность к нереальному опыту, что нашло свое проявление в следующих сочетаниях. Лица с гибким контроллером чаще были склонны принимать заведомо нереальный опыт и несколько реже продуцировать свой собственный, что несколько обогащало фабулу симулятивных построений. В то время как ригидные обнаруживали стремление руководствоваться рациональными суждениями на основе имеющегося жизненного опыта, что также находило свое отражение в виде упрощенных, зачастую неразработанных, концепций. Испытуемые данной группы ориентированы на оценку их действий, результатов работы экспериментатором, пытаются улавливать нюансы взаимодействия, достаточно опосредованы в поведении и реакциях, что свидетельствует о наличии способностей регулировать свое поведение в соответствии с собственными защитными установками.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Бредовые построения являются неоднородными по механизмам их образования и имеют свои специфичные характеристики. Бредовым больным в целом присущ полнезависимый когнитивный стиль, что наиболее выражено у лиц с образным бредом. Для этих больных наряду с импульсивностью принятия решений характерны как ригидность, так и гибкость познавательной активности. Больных с интерпретативным бредом отличает сочетание ригидности мышления и восприятия, узости категориального аппарата, высокого уровня нетолерантности к нереальному, новому для себя опыту. Больные с чувственным бредом характеризуются ригидностью мышления и восприятия, широтой категориального аппарата и импульсивностью принятия решений.

2. Всех больных со сверхценными идеями отличает достаточный когнитивный контроль над продукцией собственной интеллектуальной деятельности, а также выраженность аффективного фона в сочетании с фиксацией на актуальных идеях. При этом больные со сверхценными идеями на эндогенной почве обнаруживают сходные показатели по сочетанию когнитивных контроллеров с бредовыми испытуемыми, а при личностных расстройствах отмечалось два типа сочетаний когнитивно-стилевых характеристик.

Первый тип характеризовался способностью к преодолению внешнего контекста ситуации с опорой на внутренние критерии, сочетающейся с гибкостью в их применении, преимущественной легкостью смены тактик познания окружающей действительности, способностью как к интуитивному познанию, так и к рациональной оценке с опорой на собственный опыт, что позволяет данным лицам быть способными принимать заведомо нереальный для них опыт, но при этом не продуцировать своего собственного.

Лиц второго типа отличает консервативность личностной позиции, негибкость стратегий познавательной активности, замедленный, рациональный, с опорой на имеющийся опыт характер принятия решений, отсутствие готовности принимать новый, заведомо нереальный для себя опыт и значительно менее выраженные способности к преодолению сложноорганизованного контекста внешних условий.

3. Значимым различием между бредовыми больными и лицами со сверхценными идеями при личностных расстройствах выступает наличие у первых сочетания разнонаправленных по своей функциональной значимости таких когнитивных контроллеров, как полнезависимость и ригидность, в то время как у второй группы отмечается сочетание полнезависимости с гибкостью либо полнезависимости с ригидностью познавательной активности.

4. Испытуемых, симулирующих бредовую продукцию, отличает легкость отвлечения от якобы актуальных переживаний, отсутствие соответствующего аффективного фона. Лица с гибким когнитивным контроллером чаще склонны принимать заведомо нереальный опыт и несколько реже продуцировать свой собственный, что в отдельных случаях обогащает фабулу симулятивных построений. В то время как ригидные обнаруживают стремле-

ние руководствоваться рациональными суждениями на основе имеющегося жизненного опыта, что проявляется в виде упрощенных, зачастую неразработанных, концепций, для бредовых больных характерна обширная проекция актуальных переживаний с расширением фабулы, вплетением новых событий и персонажей, готовностью к формированию концептуальных построений при выполнении различных методик.

Таким образом, в зависимости от особенностей сферы восприятия и когнитивных стилей как контроллеров познания окружающей действительности в выделенных группах испытуемых с бредовыми и бредоподобными построениями обнаруживались различные механизмы образования предъявляемых концепций, что может быть использовано в диагностике данных явлений с целью более успешной дифференцировки. Соответственно, проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что когнитивно-стилевые характеристики у лиц с бредовыми расстройствами и внешне бредоподобными образованиями различаются, т. е. указанные характеристики могут выступать в качестве критерия в дифференциальной диагностике бреда.

Литература

1. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. 1994. № 4. С. 39–55.
2. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл, 2005. 1136 с.
3. Значение когнитивных стилей в системе психологической адаптации больных шизо-типическими расстройствами/ М.А. Дитятковский, Т.А. Аристова, А.П. Коцюбинский, А.М. Санькова // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2006. № 3. С. 26–29.
4. *Карвасарский Б.Д.* Клиническая психология. СПб.: Питер, 2004. 960 с.
5. *Критская В.П., Мелешко Т.К., Поляков Ю.Ф.* Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание. М.: Издательство Моск. ун-та, 1991. 256 с.
6. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
7. *Петрова Н.Н., Задвинский В.Ю.* Особенности психосоциальной адаптации и когнитивный стиль больных шизофренией// Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 11. 2007. Вып. 3. С. 56–63.
8. Экспериментально-психологические исследования патологии психической деятельности при шизофрении: Сб. статей /Под ред. Ю.Ф. Полякова. М.: ИП АМН СССР, 1982. 205 с.
9. *Соколова Е.Т.* Мотивация и восприятие в норме и патологии. М.: Издательство Моск. ун-та, 1976. 127 с.
10. *Холодная М.А.* Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М.: ПЕРСЭ, 2002. 304 с.
11. *Guilford J.P.* The Nature of Human Intelligence. N. Y.: McGraw-Hill, 1967. 538 p.
12. *Riding R.J., Cheema I.* Cognitive style – an overview and integration // Journal of Education Psychology. 1991. Vol.11. P. 309–321.
13. *Witkin H.A., Oltman Ph. K., Raskin E., Karp S.A.* A Manual for the Embedded Figure Tests, Consulting Psychol. Palo Alto, CA: Press, Inc., 1971. P. 3–14.

Cognitive-style characteristics as criteria for differential diagnosis of delirium

I.V. Kuznetsov,

Medical Psychologist, Department of Psychology, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Moscow, Russian Federation, Kuznetcov28@mail.ru

M.V. Morozova,

Ph.D. in Psychology, Head of the Department of Psychology, V.P. Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, Associate Professor, Chair of neuro-and psychopathology, Department of Clinical and Special Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, marina@serbsky.ru

---

We present a psychological study of the relationship of cognitive styles with the development of delusional formations, overvalued ideas and simulative products in order to develop criteria of delirium differential diagnosis. We examined 118 men, ordered at forensic psychological and psychiatric examination, among them delusional symptoms were found in 68 people, and overvalued ideas in 26 people, 24 people simulated delirium. As a method of research, we used pathopsychological experiment and projective techniques and methods that identify particular cognitive style (TAT, Rorschach, Torrance). We found that delusional patients, unlike those simulating a mental disorder, show field independence cognitive style combined with the rigidity that is characteristic also for patients with endogenous overvalued ideas. In personality disorders, we found combination of field independence with the flexibility or with rigidity.

Keywords: delusions, overvalued ideas, simulation, cognitive styles, field dependence, field independence.

References

1. *Abul'khanova-Slavskaja K.A.* Sotsial'noe myshlenie lichnosti: problemy i strategii issledovaniia [Social thinking person: problems and research strategies]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1994. № 4. P. 39–55.
2. *Vygotskii L.S.* Psikhologiya razvitiia cheloveka [Psychology of Human Development]. Moscow: Smysl, 2005. 1136 p.
3. Znachenie kognitivnykh stilei v sisteme psikhologicheskoi adaptatsii bol'nykh shizotipicheskimi rasstroistvami [Meaning of cognitive styles in the system of psychological adaptation of patients schizo-typical disorders] / M.A. Ditiatkovskii, T.A. Aristova, A.P. Kotsiubinskii, A.M. San'kova. *Obozrenie psikhologii i meditsinskoi psikhologii im. V.M. Bekhtereva* [V.M.Bekhterev's Review of Psychiatry and Medical Psychology]. 2006. № 3. P. 26–29.
4. *Karvasarskii B.D.* Klinicheskaja psikhologiya [Clinical Psychology]. St.Petersburg.: Piter, 2004. 960 s.
5. *Kritskaja V.P., Meleshko T.K., Poliakov Iu.F.* Patologiya psikhicheskoi deiatel'nosti pri shizofrenii: motivatsiia, obshchenie, poznanie [Pathology of mental activity in schizophrenia: motivation, communication, cognition]. Moscow: Publishing House Moscow. University Press, 1991. 256 p.

6. *Leont'ev D.A.* Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti: 3-e izd., dop. [Psychology sense: the nature, structure and dynamics of semantic reality: 3rd ed., Ext.]. Moscow: Smysl, 2007. 511 p.
7. *Petrova N.N., Zadvinskii V.Iu.* Osobennosti psikhosotsial'noi adaptatsii i kognitivnyi stil' bol'nykh shizofreniei [Features coping and cognitive style in patients with schizophrenia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Vestnik St. Petersburg University], Ser. 11. 2007. Vyp. 3. P. 56–63.
8. Eksperimental'no-psikhologicheskie issledovaniia patologii psikhicheskoi deiatel'nosti pri shizofrenii: Sb. statei [Experimental psychological research pathology of mental activity in schizophrenia: Sat articles]. Pod red. Iu.F. Poliakova. Moscow: IP AMN SSSR, 1982. 205 p.
9. *Sokolova E.T.* Motivatsiia i vospriiatie v norme i patologii [Motivation and perception in health and disease]. Moscow: Publishing House Moscow. University Press, 1976. 127 p.
10. *Kholodnaia M.A.* Kognitivnye stili: O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles: On the nature of the individual mind]. Moscow: PERSE, 2002. 304 p.
11. *Guilford J.P.* The Nature of Human Intelligence. N. Y.: McGraw-Hill, 1967. 538 p.
12. *Riding R.J., Cheema I.* Cognitive style – an overview and integration // Journal of Education Psychology. 1991. Vol.11. P. 309–321.
13. *Witkin H.A., Oltman Ph. K., Raskin E., Karp S.A.* A Manual for the Embedded Figure Tests, Consulting Psychol. Palo Alto, CA: Press, Inc., 1971. P. 3–14.